

ДАВИД НЕЛЬ ЛО КОЛОМ

ПЛЕМЯ ЗИПОЛИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПЕРЕ ДЖИНАРДА

МИФ
ДЕТСТВО

1. Гильермо и чтение

Гильермо не любил читать, совсем не любил. Ну и что тут такого? Многие его одноклассники читали только то, что задавали им в школе, и в жизни не открывали книгу просто так, ради собственного удовольствия. Но дело в том, что в семье Гильермо все были заядлыми читателями. Все, кроме него. Его родители, сеньор и сеньора Кальдара, обожали книги. Папа обычно сидел с книгой за утренним кофе, а мама всегда улучала минутку, чтобы почитать перед сном, пока чистила зубы и ловко водила щеткой снизу-вверх и сверху-вниз. Брат Николас — он был старше Гильермо на пятнадцать месяцев — читал при каждом удобном случае.

Представляете, как трудно жить в такой семье и совсем не любить книги! Это как жить в семье мясоедов и ненавидеть котлеты или колбасу.

— Эй, коротышка, ты бы хоть раз взял книгу в руки! — все время задевал Николас своего младшего брата.

— Что-то не хочется, — отнекивался Гильермо.

За обедом часто обсуждали, кто какую книгу читает, — и всем, за исключением Гильермо, было что сказать.

— А ты, Гильермо, что читаешь? — рано или поздно спрашивал его сеньор Кальдара.

Гильермо пожимал плечами и тихо признавался:

— Ничего.

Он уже знал, что будет дальше. Все начнут промывать ему мозги, восхваляя чтение: это важно, ты узнаешь столько нового, это такое удовольствие, приключение, ля-ля-ля...

Как вы думаете, почему Гильермо не любил читать? Сам он не признался бы в этом никому и ни за что на свете. Он не любил чтение, потому что это занятие давалось ему с большим трудом. Когда Гильермо был маленьким и его в школе только учили читать, он одним из последних в классе сообразил, как это делается. Гильермо смотрел на страницы с буквами, точками, запятыми, и у него кружилась голова, потому что он не понимал, как сложить все вместе.

— Ну, Гильермо, теперь твоя очередь! — говорила учительница, когда в классе читали вслух.

И у Гильермо тут же начинало быстрее биться сердце, а слова расплывались перед глазами.

— Па... бло... — хрипел он. — Пабло у... бит... ры...
бу... Ой, нет!.. Я хотел сказать... удит рыбу...

В классе над ним хихикали, и он начинал еще больше запинаться. Гильермо знал, что в следующий раз, когда его снова попросят почитать вслух, он, боясь насмешек, вовсе не сможет произнести ни слова. Вот если бы у него была какая-нибудь дислексия...^{*} Может быть, тогда его не подкалывали бы одноклассники, но, увы, у него не было такого весомого оправдания.

Разумеется, со временем Гильермо научился читать. Но все равно это занятие никогда не было для него ни легким, ни приятным — чем-то таким, за что он взялся бы добровольно, ради собственного удовольствия. И даже теперь, когда Гильермо уже исполнилось десять лет, ему все еще попадались слова, которые он не мог правильно произнести или понять.

— Если вы встречаете новое слово и не знаете, что оно значит, ищите его в словаре, — твердила им учительница.

Однажды Гильермо так и сделал. И это обернулось сокрушительным провалом. Мама подарила ему книгу с заманчивым названием — «Тайна той ночи». На обложке был нарисован дом, окутанный туманом, и фигура, прятая за могильной плитой.

.....
^{*} Людям, страдающим дислексией, трудно читать и понимать текст, они часто путают буквы и переставляют их местами. *Прим. пер.*

В тот день Гильермо закрылся в своей комнате. Поудобнее устроился на кровати, подложив под спину кучу подушек, и, весь в предвкушении, открыл первую страницу. А вдруг это будет та книга, которую он прочитает залпом, не застряв в самом начале? К тому же название интригующее: что там за тайна такая?

«Вечерело, наступили печальные сумерки...» — так начиналась новая история.

«Ну что за гадость?!» — подумал Гильермо. Первое предложение, а в нем уже было одно слово, которое он не понимает, и другое, в котором не уверен. «Вечерело», наверное, значит «вечер». Ну почему нельзя написать просто — «вечер»? Но дальше еще хуже. «Сумерки» — да что это вообще такое?!

Решив последовать совету учительницы, Гильермо сходил в комнату, где у родителей стояли книги, притащил оттуда словарь, похожий на старое жирное чудовище, и принялся разыскивать неизвестное слово. На это ушла куча времени, потому что Гильермо не очень хорошо знал алфавит, но в конце концов слово все-таки нашлось.

«Сумерки: см. смеркаться». Вот так объяснение! Они что, издеваются?! Бред какой-то! Во-первых, совершенно непонятно, что значит «см.». А во-вторых, от этого дурацкого «смеркаться» «сумерки» не стали ни капельки понятнее.

Тем вечером за ужином сеньора Кальдара, налив младшему сыну супа, погладила его по голове и спросила:

— Ну как, Гильермо, ты начал читать книгу, которую я тебе подарила?

Гильермо захотелось спрятать голову в тарелку. Он молчал.

— Эй, малявка, ты что, не слышал, что спросила мама? — встрял Николас.

— Что? — Гильермо притворился, будто задумался и ничего не слышит.

— Мама спросила, нравится ли тебе новая книга.

— Нет, я ничего не понимаю, — пробурчал Гильермо, чувствуя, как горят уши и лицо.

— Сколько же страниц ты прочитал? — спросил брат.

Тишина.

— Давай, говори! Ну хотя бы одну главу прочитал?!

Гильермо больше не мог сдерживать слез, но все же ответил:

— Нет, только первое предложение, и... я не понял его.

— Мама, этот ребенок ненормальный. Наверное, его нужно отвести к врачу, — сказал Николас.

— Нико, пожалуйста! — рассердился папа, который до этой минуты молча ел, глядя в свою тарелку. — Тебе сто раз объясняли, что нельзя так говорить. Особенно про брата.

— Но я же прав! — не унимался Николас. — Только дураки судят о книге по первому предложению!

— Все, хватит, — рассердилась сеньора Кальдара. — Ешьте суп. Больше ничего не хочу слышать.

Все притихли и принялись молча есть. Гильермо чувствовал, как слезы катятся у него по носу и капают в тарелку с супом. Время от времени он краем глаза поглядывал на брата, а Николас в ответ строил ему рожи.

Теперь вы понимаете, почему Гильермо так не любил читать?

